

54. [Сапоги для лѣшаго. Разсказъ катанщика].

(Мы катаёмъ *валешки*, такъ бабы помогающя: „роскажи-ко, катаньшикъ, сказочку!“ — „Вотъ, бабушка, молъ, не сказка, а было):

1. Я катать раньше не умѣлъ *валешки-тѣ*. Ходили, ходили мы съ Гришкой, некто намъ не даётъ катать *валешки*. Идёмъ Черноскѣмъ селомъ—одинъ съ *колодкамъ*, а другой съ *лучкѣмъ* и съ *биткомъ*; попъ увидѣлъ въ окошко, насъ и *пригиркалъ*. — „Што? вы,—говорить:—катаньшики?“ — „Катаньшики“. — „Вы можете ли скатать войлокъ мнѣ?“ — „Какъ не можемъ“. — „А гдѣ жо станите катать?“ — „*Батюшко*, молъ, на кѣфнѣ-то неловко, такъ въ банѣ у васъ хорошо,—можно въ банѣ“.

Шерѣсти навѣсилъ полпѣда, и ушли въ баню. Розбѣли шерсть и думаемъ: *постилаха* у насъ малá (для *валешковъ* невелика, вѣдь, *постилаха*), а войлокъ большой; надо бы выпросить намъ *половикъ* или чево-небудъ, да мы не сообразили. — Я подумалъ, подумалъ, чево *нашивать* на *постилаху*? и увидѣлъ: на кѣфнѣ *шабуръ* вѣсичья. Принёсъ *шабуръ*, *нашилъ* на *постилаху* и давай катать. Катали, катали, *шабуръ* вкатали въ войлокъ. (Бабы [слушательницы] спрашиваютъ: „Ой, какъ это *шабуръ* отъ добывали оттуда!“). Вкатили *шабуръ* и думаемъ: „чево дѣлать станемъ мы? Попъ увидитъ,—за *шабуръ* надо платить да за войлокъ“. — Подумали: давай *убѣжимъ*! Бѣжѣтъ неудобно *вороськѣ*—могутъ поймать и забрать *снасъ* нашу. И *порѣшились* на томъ: *сходить* къ *батюшку*.

2. Выдумались: будто мы споримъ: я съ *лучкѣмъ* и съ *биткомъ*, а онъ съ *колодкамъ* *побѣжимъ*; онъ спорить, што „я тебя *сустигу*“, а я: „не *сустикчи*!“—Пришли къ попу и говоримъ: „*Батюшко*, мы *выдумались* *водки* *напичья*“. — „Какъ,—говорить:—*водки* *напичья*? Чево у васъ *выходитъ*, *какоѣ дѣло*?“ — „А вотъ онъ *говорить*: съ *лучкѣмъ* я тебя *поймаю*, съ *котомкой* *бѣжѣтъ*. А я, щѣ не *поймать* меня“. — Колонѣли по *рукамъ* и пошли за *ворота*: у меня *котомка* за *плѣчамъ*, а у него *лучѣкъ* на *плечѣ*. Попъ въ окошко *гледитъ*: „*Маленькѣй*, не *подавайсь*, не *подавайсь*!“—А попъ отъ *любитель* до *водки-то* самъ *былъ*; ду-

малъ, што и ему попадѣтъ. Вотъ я и побѣжалъ.—„Маленькѣй, убирайся скорѣе!“

А у насъ уговорка была: „какъ станѣшь набѣгать меня, ты (заднѣй-то) и приупади—я и отбѣгу вперѣдъ“.—Такъ и убѣжѣли изъ виду вонъ, — отъ попа. Тамъ неизвѣстно, у попа чево и было послѣ.

3. А *ходня*—итти *волокомъ* изъ села. Думаѣмъ сами себѣ: „щѣ за лѣшой, нехто намъ валешки не даѣтъ катать! Хоть бы лѣшой далъ валешки-то скатать-то!“ -- И вдрук выходитъ изъ-за сторонѣ лѣшой. И спрашиваетъ насъ: „кудѣ, ребята?“ — „Валешки ходимъ катаемъ, да нихто не даѣтъ намъ“.—„Дакъ пойдѣмте ко мнѣ катать“. — Мы узнали, щѣ это лѣшой вышолъ, насъ зовѣтъ.—„Садитесь,—говорить:—ко мнѣ за *крошки*!“ — Поймались, онъ и понѣсъ насъ. Идѣтъ ходко, только вершины мелькѣютъ; мы поглядывамъ—за *крошкамъ*-то сидимъ.

Принѣсъ в *ызбѣшку*, шерѣсти сейчасъ велѣлъ старушкѣ (у нево должно быть *матка*) принестьи. Она навѣсила полпѣда, и мы нѣчали бить. А онъ самъ обратно ушолъ; не живѣтъ дома, за своимъ дѣломъ похаживать (шерѣсти подсобѣрывать, можотъ). Набили шерѣсти и заслали, и давай *юкейтъ*; закатали валешки. Надо начевать намъ; оба въ валешокъ отъ улѣзли, да тамъ и спимъ. По утрѣ стали и давай стирать ихъ.

Выстирали валешки; а у насъ колодѣки-то едакой нѣтука, по ево ногамъ. Пошли въ лѣсъ, *кѣргу* выкопали и принесли. Забили ету кѣргу, высушили валешки. Дѣбыли кѣргу; валешки теперь готовы.

Лѣшой приходитъ, сейчасъ накладывать валешки мѣрять. Обулъ валешки и заплесалъ: „ладнѣ, ладны, ладны!“—Спрашивать насъ: „много ли за роботу возьмитѣ?“—„Сами знаите, сколько полѣжитѣ“.—„По *пятѣркѣ* на человѣка бѣдѣтъ ли вамъ?“ — Мы обрадѣли. И спрашивамъ: „какъ бѣдемъ отцѣль выбираччя-то домой-то?“

(Старухи спрашиваютъ: „а чево вы ѣли - то у лѣшова? онъ вѣдъ не сѣѣтъ?“ — „А чево?—свѣжихъ пшенисниковъ принесла, несѣйманова мо́лока прѣсно́ва — вотъ только этимъ и покормили“. — „Гдѣ, — говоритъ: — это берѣтъ онъ?“—„Вотъ гдѣ берѣтъ. А вотъ, бабочки, не блаһосло-

весь хлѣбеч'ѣтъ да молочкѣ-то оставляйте,—онъ то и уноситъ“.—„Ой, правда, правда!“).

Накормили насъ. За крошки поймались, и понёсъ на ту жо дорогу. Вѣнёсъ на дорогу и отпустилъ, а самъ ушолъ. Пошли, табачкю закурили и пѣсенки запѣли (Дѣнежки есь).

55. „Нехай такъ такъ будѣтъ“.

Теперь я *катаньшикъ*, а прежде былъ *чеботарь*, ходилъ чеботарить.

1. Нихто мнѣ не даѣтъ сапоги шить. Идѣмъ однимъ селомъ. Къ попу зашли на куфъню. — „Нѣтъ ли, батюшко, работы у васъ?“ — „Хорошо ли рабѣтаите? Можно ли будѣтъ надѣбечя?.. Башмаки сшѣйтѣ. Дорого ли возьмитѣ съ сь насъ?“ — „Какое дорого! Чево придѣрьнѣмъ дратвой къ башмаку, то только и моѣ, а то даромъ сошью“.

Онъ убѣжалъ въ залу тѣмока.—„Матушка,—говорить:—убирайте *хламъ* весь изъ этой комнаты, убирайте чисто, дакъ ничевѣ не придѣрьнѣтъ, даромъ сошьѣтъ башмаки“.—Отвѣлъ намъ комнату, мы начали кроить. И шѣемъ. Одинъ сшили полусапожокъ, другой начали шить.

2. И приходитъ попъ, попадья и дочка, смотрѣтъ полусапожокъ, каково сшили. Въ то время другой ужъ полсапожокъ дострачивалъ. Хвалятъ, смотрятъ. — „Хорошо,—говорить:—ты сшилъ, хорошо—хорошо полсапожокъ“.

Я нарочно дратву-ту долгую сдѣлалъ; другой'отъ дострачиваю. Дочка взяла, наклонилася—смотрѣтъ полсапожокъ'отъ. Я накинулъ дратву-ту да дочку-ту къ полсапожку-ту и придѣрънулъ. И кричу: „батюшко, иди-ко сюда: я чево придѣрънулъ!“—Попъ пришолъ. — „Батюшко, вотъ я чево придѣрънулъ. Чево станемъ дѣлать - то? дочка-та моя!... Вести прикажите, али въ прѣмки итти?“ — „Чево дѣлать-то? Пойдѣшь ле въ прѣмки“, сталъ уговаривать меня попъ.

3. Назначили свадьбу. Надо на мельничю ѣхать, *рошшу* молотъ на пиво. Насушили два воза, и поѣхалъ на мельничю я. Прѣхалъ на мельничю и смололъ. Назадъ поѣхалъ, ось изломалася. — „Чево дѣлать? Надо новую гдѣ-небудь рубить, устраивать“.—Побѣжалъ въ лѣсъ ось искать. Замахнулъся, берѣзу хотѣлъ рубить; она человѣческимъ голо-